

Лу Чжисюань не произнес ни слова, пока Лу Маньцзян не закончил говорить. Затем он положил перед Е Чжэнь документ. Е Чжэнь не совсем поняла, поэтому взяла документ.

Взглянув на содержание документа, Е Чжэнь расширила глаза. Она с недоверием посмотрела на Лу Маньцзяна и Лу Чжисюаня.

"Как такое может быть? Как мой отец мог подписать это?"

Это было невозможно. Это совсем не соответствовало характеру Е Наньшаня. С характером Е Наньшаня, как он мог подписать такое положение, которое было совершенно невыгодно ему?

Лу Маньцзян фыркнул, его глаза наполнились холодом. "Да. Если бы твой отец был в своем нынешнем положении, как бы он мог подписать такое положение, которое можно считать "да"?"

Е Чжэнь уставилась на документ. Шок в ее сердце все еще не прошел.

Это был договор, соглашение между Е Наньшанем и Лу Чжэнем. На документе была видна дата подписания. Соглашению было почти двадцать лет.

В соглашении говорилось, что чертежная компания будет создана Лу Чжэнем и Е Наньшанем. За исключением акций, необходимых для финансирования, остальные акции будут находиться в совместной собственности.

Разделение акций не было главным пунктом соглашения. Главное, что в нем говорилось, что Е Наньшань и Лу И - муж и жена. Им обоим совместно принадлежало все имущество компании.

Однако, если в период их брака одна из сторон изменяла браку, то человек, изменивший браку, должен был безоговорочно передать акции компании другой стороне.

"В те времена я вообще не был согласен с тем, чтобы твоя мать вышла замуж за твоего отца. Однако твоя мать была упрямым человеком. Она всем сердцем хотела быть с твоим отцом. Как бы я ни пытался ее остановить, она не отступала. В конце концов, я смог только согласиться

"После того как твоя мать вышла замуж, она от всего сердца создала компанию для твоего отца и занялась бизнесом. Я наблюдал, как она устало бегала по дому.

Даже когда я была беременна тобой, она все еще бегала с клиентами. Мое сердце болело за нее. "Но я видела, что твой отец был человеком с холодным сердцем. Я видел, что он был человеком с холодным сердцем".

Лу Маньцзян говорил до сих пор, его голос не мог скрыть печаль. "Я знаю характер твоей матери. Она не поверит ничему, не увидев правды". "Я был беспомощен. Я мог только найти твоего отца наедине, когда была создана их компания, и попросить его подписать это соглашение".

"Мой отец согласился?" Как такое возможно? Это совсем не похоже на стиль Е Наньшаня.

"У него не было выбора, кроме как согласиться". Лу Маньцзян все еще помнил отношение Е Наньшаня в то время, он даже чувствовал, что это была ирония. "В то время твоя мать была беременна, и с тобой, твоему отцу, вероятно, нужно было использовать твою мать, чтобы получить больше. Поэтому в то время он согласился".

Что Лу Маньцзян не сказал, так это то, как Е Наньшань поклялся, что никогда не предаст Лу Хэ. Он сказал, что был совершенно искренен с Лу Хэ и ему не нужно было подписывать такое соглашение.

Но кем был Лу Маньцзян? Он совсем не верил И Наньшану. Поступки человека делаются, а не говорятся.

Он был очень настойчив. Более того, он сказал, что если Е Наньшань не соглашается подписать договор, значит, он не искренен с Лу Хэ. А раз он не искренен, то зачем Лу Хэ продолжать работать на него?

Е Наньшань был хитрым человеком. Позже он понял, что не сможет выиграть у Лу Маньцзяна, поэтому ему оставалось только согласиться. Согласившись, он не забыл передать это соглашение Лу И и сказать ей, как сильно он ее любит.

Как и ожидалось, Лу И была глубоко тронута. В последующие дни она еще усерднее трудилась на благо компании.

Когда Лу Маньцзян вспоминал о глупости своей дочери, ему становилось грустно. Однако Е Наньшань был биологическим отцом Е Чжэнь. О таких вещах можно было и не вспоминать.

Е Чжэнь кивнула. Она держала договор в руках, но у нее все еще оставались вопросы.

"Дедушка, если это так, почему ты не убрал его, когда моя мать умерла?"

"Я был очень опечален, когда твоя мать скончалась. К тому же, ты был еще молод. Твоя мать составила завещание и разделила имущество на две части, отдав его тебе и твоему отцу".

"Это было последнее желание твоей матери. Мы думали, что ты все-таки его биологическая дочь. Он должен был позаботиться о некоторых вещах, но кто бы мог подумать..."

После этого Лу Маньцзян больше ничего не сказал. Просто старость на его лице становилась все более очевидной.

Если бы не его знакомый в суде, который рассказал ему об этом, он бы и не знал, что Е Наньшань на самом деле такой зверь. Зверь даже подал иск в суд на собственную дочь ради небольшой доли и имущества.

Еще более возмутительным было то, что он еще имел наглость говорить, что Лу Е была в бреду, когда умерла?

При мысли о поступке Е Наньшаня у Лу Маньцзяна сильно вздымалась грудь. Увидев это, Лу Чжисюань шагнул вперед и похлопал его по спине.

"Папа, не сердись. Чжэнь Чжэнь уже стар. Давай отдадим этот документ Чжэнь Чжэню. Пусть Чжэнь Чжэнь решает, что делать дальше".

На самом деле, с характером Лу Чжисюаня, он действительно хотел убить Е Наньшаня в любой момент.

Но, несмотря ни на что, он был биологическим отцом Е Чжэнь. Будь то он или Лу Маньцзян, он не хотел усложнять жизнь Е Чжэня.

"Спасибо, дедушка. Спасибо, дядя".

Е Чжэнь посмотрел на документ. Теперь, что бы ни делал Е Наньшань дальше, она больше не боялась.

Ей было все равно, сколько денег она сможет получить, но она не хотела, чтобы тяжелый труд ее матери достался другим.

"Чжэнь Чжэнь, делай то, что хочешь. Несмотря ни на что, дедушка поддержит тебя".

"Хорошо. Спасибо, дедушка".

Е Чжэнь взяла документ и покинула семью Лу. Она чувствовала, что гнев, который она держала в сердце последние несколько дней, наконец-то ослаб.

Она не спешила возвращаться домой.

Вместо этого она пошла к адвокату Тангу и показала ему документ.

Адвокат Танг сказал, что это очень хорошая точка прорыва. Е Нинхан и Е Наньшань были отцом и дочерью, и Е Наньшань родила Е Цзяньхао менее чем через полгода после того, как он женился на Чэнь Вань.

Оба этих факта можно было считать интрижкой, и с этим документом в руках Е Чжэнь хотел бороться с Е Нинханом. Е Чжэнь хотела снова сразиться с Е Наньшанем, поэтому ей была гарантирована победа.

Поскольку Е Чжэнь доверяла адвокату Тан, она имела полное право решать эти профессиональные вопросы.

Е Чжэнь сделала копию документа и отдала ее адвокату Тан. Только после этого Е Чжэнь принесла оригинал домой. Неожиданно войдя в дом, она обнаружила, что Ли Цзюньшэна там нет.

Его травма руки еще не зажила, а инцидент на фабрике в западной части города уже закончился. Может быть, он ушел на работу?

Этот человек действительно не умел беречь свое тело. Может быть, он не знал, что если он будет так много работать, то будет волноваться?

Уговаривать его было бесполезно. Е Чжэнь задумалась на мгновение и поискала в интернете тонизирующее лекарство. Она планировала подождать, пока Ли Цзюньшэн вернется позже, и дать ему хорошее тонизирующее средство.

В итоге она прождала целую ночь, но Ли Цзюньшэн так и не вернулся. Е Чжэнь позвонила Ли Цзюньшэну, но обнаружила, что ее телефон лежит на журнальном столике.

Е Чжэнь вдруг охватило плохое предчувствие. Она достала телефон и стала искать местные новости.

Взрыв на фабрике в западной части города все еще расследуется. Было только сказано, что ответственный за фабрику и ответственное лицо были задержаны.

Кроме этого, других новостей не было. Что же произошло?

Е Чжэнь так волновалась, что всю ночь плохо спала.

Ли Цзюньшэн, с ним все в порядке? Она очень надеялась, что он просто не взял с собой телефон и ничего больше не случилось.

..

Е Чжэнь вошла в компанию с темными кругами под глазами.

Как только она вышла из лифта, она увидела Чу Тая, который торопливо шел в ее сторону.

"Что случилось?"

Чу Тай остановилась и посмотрела в сторону кабинета председателя. Она выглядела немного обеспокоенной. "Старый председатель здесь".

"Это так?" Е Чжэнь был ошеломлен. У Е Наньшаня нашлось время, чтобы приехать в эти несколько дней?

Разве он не должен быть сейчас дома, пытаясь придумать, как вернуть свои акции? Конечно, его действия были бы напрасными. В конце концов, соглашение уже было у нее в руках.

"Я понимаю. Спасибо." Е Чжэнь зевнула. Она плохо спала всю ночь и очень хотела спать. "Сделай мне чашку кофе и отложи утреннюю встречу на полчаса".

"Да."

Чу Тай отступил, а Е Чжэнь взяла себя в руки. Вспомнив о документе в своей руке, она без всякого страха открыла дверь кабинета.

Е Наньшань все еще сидел за председательским столом. Е Нинхан и Чэнь Ван все еще стояли по обе стороны от него.

Вот ведь. Каждый раз, когда появлялся Е Наньшань, он всегда так делал. Это было скучно, очень скучно.

Лицо Е Чжэнь было мрачным. Она прошла прямо к столу председателя и встала там.

"Господин Е, это мое место. Пожалуйста, освободите место".

"Как ты меня назвала?" Когда она в последний раз назвала его так в суде, Е Наньшань уже успел набрать полный живот злости.

Е Наньшань посмотрел на свою дочь. Сейчас он действительно ненавидел себя. Почему он тогда не задушил эту непокорную дочь до смерти.

"Е Чжэнь, у тебя есть мужество. Ты послушалась своего отца и даже посмела подать на него в суд".

Е Чжэнь ничего не ответила. Она подала в суд на Е Наньшаня не потому, что у нее хватило смелости, а потому, что хотела потянуть время.

"Господин Е. Вы провели первый день Лунного Нового Года, так разве я не могу быть пятнадцатой?".

Это было действительно смешно. Он мог пренебречь чувствами собственной дочери ради

денег, но ее дочь должна была заботиться о его чувствах?

К сожалению, династия Цин была мертва. У нее не было привычки быть глупой и сыновней.

"Е Чжэнь, не будь высокомерной.

Я пришел сюда сегодня не для того, чтобы играть с тобой в игры".

"Я вижу это." Е Чжэнь кивнул. "Если у тебя есть что сказать, говори. Мое время очень ценно. У меня еще есть встреча позже. Мне еще нужно встретиться с клиентом. В конце концов, я не такой, как господин Е. Когда я был председателем в прошлом, всегда были люди, которые работали на вас. Ты просто должен сидеть здесь и не двигаться".

"Е Чжэнь, как ты себя ведешь?" Е Наньшань был так зол, что его лицо покраснело. Он был готов вспыхнуть. Е Нинхань шагнул вперед и похлопал его по спине.

"Папа, не сердись. Не забывай, что мы здесь сегодня, потому что нам нужно сказать сестре что-то важное".

Выражение лица Е Нинхана немного смягчилось, но он посмотрел на Е Чжэня с еще большим высокомерием. "Мы здесь сегодня, потому что хотим, чтобы ты передала 20% своих акций мне".

Е Чжэнь посмотрела на него так, словно услышала сказку. "Что сказал господин Е?"

"Я сказал: "Переведите 20% ваших акций мне бесплатно".

"Ха." Е Чжэнь захотелось рассмеяться. "Почему? Я даже попросил тебя передать мне твои акции".

"Почему?" - ответила Е Нинхан. Она обошла стол и встала перед Е Чжэнем. "Из-за Ли Цзюньшэна".

Ли Цзюньшэн?

Увидев выражение лица Е Чжэня, Е Нинхань улыбнулась.

"Наш мэр Ли не вернулся вчера, не так ли?"

Е Чжэнь сузила глаза и резко посмотрела на Е Нинхана. "Что ты сделал?"

"Вообще-то, ты должна спросить у нашего мэра Ли, что он сделал", - Е Нинхан улыбнулся с ноткой насмешки. У Е Чжэня было плохое предчувствие.

"Вашего мэра Ли вызывают для расследования. Вы ведь знаете о взрыве на фабрике в Вестсайде? Последние улики показывают, что ваш мэр Ли имеет отношение к этому делу".

"Невозможно!" Хотя Е Чжэнь не проводила много времени с Ли Цзюньшэном, она верила в него. Он определенно не был тем, кто делает что-то против правил.

"Ты действительно доверяешь ему. Но, к сожалению, ты доверилась не тому человеку", - Е Нинхан улыбнулась, уголки ее губ не могли не скривиться.

"Вашего мэра Ли действительно кто-то убрал. Е Чжэнь, интересно, как долго ты сможешь

оставаться на посту председателя И без своего сторонника?"

Е Чжэнь ничего не сказала. В этот момент ее сердце было полно беспокойства за Ли Цзюньшэна.

Если бы Ли Цзюньшэн имел отношение к взрыву, она бы в это не поверила. Ли Цзюньшэн пробыл в Цинчэне всего несколько месяцев, а завод в западной части был открыт уже давно. Как это могло быть связано?

Если бы ей пришлось это сказать, она могла бы сказать только, что Е Нинхань несет чушь.

"Если бы я был на твоём месте, ты бы поступил более разумно и уступил место председателя отцу. Конечно, тебе придется отдать и акции компании. Иначе, боюсь, у тебя не будет хорошего конца в будущем".

"Е Нинхань, ты закончил? Если ты закончил, тогда уходи".

"Е Чжэнь, чем ты так гордишься? Разве ты не слышал, что я сказал? Ли Цзюньшэн уже пал. Если ты умный, то покорно передай акции в свои руки и откажись от должности председателя."

"Ты такая шумная." Е Чжэнь бросил на нее холодный взгляд. Ее взгляд был полон насмешки. "Какое отношение несчастный случай с Ли Цзюньшэном имеет ко мне? Я сижу на этой должности, потому что остальные акционеры компании единогласно согласились. Ты хочешь, чтобы я сдалась?"

"Е Чжэнь, ты в своем уме? Разве ты не знаешь в своем сердце, почему эти акционеры согласились? Они сделали это ради Ли Цзюньшэна. Теперь, когда Ли Цзюньшэн потерял власть, неужели ты думаешь, что сможешь прочно сидеть на этой должности?"

"Это мое дело. Не беспокойтесь об этом. Если больше ничего нет, пожалуйста, уходи".

"Е Чжэнь, несмотря ни на что, ты всего лишь младший. Твой отец - твой старший. Разве ты не боишься возмездия за то, что пошел против своего отца вот так?"

Слова Чэнь Вана заставили Е Чжэнь рассмеяться. Ей надоело наблюдать за лицемерием Чэнь Вана на протяжении десятилетий. Особенно когда это лицо могло быть человеком, который убил ее мать, она еще больше возмутилась.

"Мисс."

Чен, я предлагаю тебе помолчать. Ты говоришь о карме. Как госпожа, я боюсь, что ты получишь свое возмездие раньше меня".

"Ты..."

"Е Чжэнь." Е Наньшань, которая молчала все это время, наконец заговорила. "Я советую тебе не отказываться от тоста. Старый Шэнь и старый Чжан делали это только ради Ли Цзюньшэна. Вы знаете это гораздо лучше меня. "Если ты не хочешь, чтобы все было слишком некрасиво... Лучше тебе покорно отказаться от своей должности".

"А если я не сдамся?" Е Чжэнь посмотрела на Е Наньшаня. Это был ее отец, ее биологический отец.

Слова бабушки действительно имели смысл. Е Наньшань действительно не был хорошим человеком.

"У меня есть доказательства взяточничества Ли Цзюньшэна", - холодно сказала Е Нинхань, ее глаза были полны гордости. "Если ты не знаешь, что для тебя хорошо, я не буду проявлять к тебе милосердие. Если ты будешь умным, я смогу отпустить Ли Цзюньшэна".

Доказательства подкупа Ли Цзюньшэна? Кто бы поверил.

Е Чжэнь окинула взглядом Е Наньшаня и остальных. Она вдруг улыбнулась. "Хорошо. Можете попробовать. Отдайте доказательства в прокуратуру и посмотрим, испугаюсь ли я".

"Е Чжэнь, ты пытаешься идти прямым путем до конца?"

"Е Чжэнь, Ли Цзюньшэн так много помогал тебе раньше. Почему? Сейчас ты довольно безжалостен. Интересно, что почувствует Ли Цзюньшэн, когда узнает, что ты так холодносердечен".

Чэнь Вань намеренно провоцировал Е Чжэнь, но Е Чжэнь оставалась невозмутимой.

В душе она полностью доверяла Ли Цзюньшэну и его характеру. Но, глядя на Е Нинхана и Е Цзюньшэна, казалось, что они очень уверены в себе.

Она мало что знала о чиновничьем аппарате. Если бы они действительно играли в грязные трюки, Ли Цзюньшэн не смог бы от них защититься.

Кроме того, сильный дракон не мог подавить местную змею. Дядя Ли был силен, но он все-таки был новичком.

Может быть, Ли Цзюньшэн действительно использовал особые методы для достижения своей цели в прошлый раз с директором Чжаном и остальными? Она не хотела так думать, но нынешняя ситуация заставила ее немного поволноваться.

Нет.

Е Чжэнь не верила в это. Она не хотела верить, что Ли Цзюньшэн был таким человеком. С этой мыслью она сразу же вернула себе самообладание.

"Господин Е, если вы закончили говорить, то поспешите уйти. У меня еще есть дела, поэтому я не буду сопровождать вас".

"Е Чжэнь, я не ожидала, что ты будешь такой хладнокровной. Неужели тебя действительно не волнует, что Ли Цзюньшэн попадет в тюрьму?"

"Тогда давай сначала подождем, пока ты позволишь ему сесть в тюрьму".

"Хорошо, только ты подожди".

Е Нинхань повернулась и посмотрела на Е Наньшаня. "Папа, раз сестра такая упрямая, нам незачем больше тратить слова. Я бы хотел посмотреть, на что ты сможешь положиться после того, как Ли Цзюньшэна действительно посадят в тюрьму".

Е Наньшань встал, и группа вышла.

Е Чжэнь доверяла Ли Цзюньшэну, но она боялась, что Е Нинхан действительно подготовил какие-то грязные трюки.

В тот момент, когда рука Е Нинхана уже коснулась дверной ручки, она вдруг сказала.

"Господин Е."

На лице Е Нинхана появилась торжествующая улыбка. Она повернулась и посмотрела на Е Чжэня. "В чем дело? Ты боишься?"

Е Чжэнь смотрел не на нее, а на Е Нинхань. Этот человек с самого начала обманывал чувства своей матери.

Дедушка и остальные никогда не брали с собой договор. Подумав об этом, Е Наньшань решила, что соглашение исчезло или что его можно аннулировать?

Соглашение было в ее руках. Она могла вот так запросто заставить Е Наньшаня сдаться. Она могла забрать все его оставшиеся акции.

Но теперь, когда случилось нечто подобное с Ли Цзюньшэном, она глубоко вздохнула и посмотрела на Е Наньшаня.

"Господин Е, вы делаете все это, чтобы защитить свое положение в компании общего рисования. Но если у вас ничего не будет, останется ли у вас положение?"

"Что вы имеете в виду?"

Е Чжэнь ничего не сказала. Она достала свой телефон и открыла фотоальбом.

Оригинал документа, естественно, хранился у нее дома, но вчера она сняла копию.

"Похоже, что у господина Е не очень хорошая память, поэтому я должна напомнить вам".

"Мг.

Е, чтобы угодить моей матери, ты однажды подписал соглашение. Думаю, ты все еще помнишь содержание соглашения, верно?"

Выражение лица Е Наньшаня изменилось. Он посмотрел на Е Чжэня, и его выражение лица вдруг стало немного свирепым. Особенно когда он увидел соглашение на своем телефоне, его лицо стало пепельным. "Ты..."

"Господин Е". "Вы несколько раз изменяли мне во время брака с моей матерью". "Согласно договору, все имущество на ваше имя будет бесплатно передано моей матери". "Если моей матери не станет, то все активы будут переданы ребенку моей матери". "Это я".

Она глубоко вздохнула и с удовлетворением посмотрела на изменившееся выражение лица Е Наньшаня, хорошо, что он все же признал ее. "Теперь это соглашение в моих руках. Господин Е, у вас все еще есть 40% акций компании по покраске под вашим именем. Но согласно соглашению, эти акции принадлежат мне".

"Е Чжэнь, в твоих мечтах!" Е Нинхан была в ярости. Она шагнула вперед, желая выхватить у собеседника телефон, чтобы видеть все четко.

Е Чжэнь сделала шаг назад, не давая Е Нинхань шанса. Она просто смотрела на Е Наньшаня. "Это соглашение было нотариально заверено в прошлом. Господин Е, вы ведь не забудете его, верно?"

Конечно, Е Наньшань помнил, но после того, как Лу Хуэй родила Е Чжэня, их отношения в то время были довольно хорошими. Он уговаривал Лу И разрушить соглашение.

Он ясно видел, как Лу И разрушил соглашение. Откуда взялось это соглашение?

Может быть, Лу И действовал с самого начала и до конца? Черт бы побрал эту проклятую женщину. Она не дала ему хорошо провести время, когда была жива, но все еще хотела доставить ему неприятности после смерти.

Он молчал, но Е Чжэнь знала, о чем он думает. Она глубоко вздохнула. Ей не хотелось отдавать 40% акций, но в данной ситуации у нее не было выбора.

"Господин Е, давайте обсудим одно условие".

"Что?"

"Отдайте мне все имеющиеся у вас доказательства, связанные с Ли Цзюньшэном. И я уничтожу это соглашение.

. Что вы думаете?"

"Тогда откуда нам знать, что вы действительно уничтожите его?"

"Тогда откуда мне знать, что вы передадите мне настоящую улику?"

Они не доверяли друг другу, так кто же был лучше другого? Е Чжэнь не верил, что такие люди, как Е Наньшань с плохим характером, действительно передадут улики.

Е Наньшань и Чэнь Вань посмотрели друг на друга. Е Наньшань заговорил первым.

"Е Чжэнь, не нужно нас здесь проверять. Мы хотим, чтобы доказательства Ли Цзюньшэна были бесполезны. Если ты нам не веришь, почему бы нам не назначить встречу и не предоставить тебе доказательства преступления Ли Цзюньшэна, а ты дашь нам соглашение?"

"Именно так." - эхом отозвался Чэнь Вань, - "В таком случае все могут быть спокойны."

Е Наньшань ничего не сказал. Было очевидно, что он молчаливо согласился с предложением Чэнь Ван и ее дочери.

Е Чжэнь сжала губы в прямую линию. Она задумалась на мгновение и тяжело кивнула головой: "Хорошо, договорились. Завтра утром, в десять часов, ты принесешь мне улики, а я принесу соглашение, чтобы его уничтожили".

"Хорошо."

Е Нинхань была удовлетворена. Она повернулась и посмотрела на Е Наньшаня. У него не было никаких возражений.

Сначала она хотела попросить Е Чжэня отдать все акции в руки Е Чжэня. Но теперь ей казалось, что сначала нужно защитить 40% в его руках.

Что касается остальной части вопроса, она могла только не торопиться. В любом случае, пока она разрушала соглашение, остальное можно было легко обсудить.

Е Наньшань и его группа ушли, но Е Чжэнь не мог успокоиться.

Действительно ли у Е Нинхана есть доказательства? Что это могут быть за доказательства? По какой причине дядю Ли забрали?

Дядя Ли, что с тобой случилось? Почему вы до сих пор не вернулись?

Сердце Е Чжэня было в смятении.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089795>